

НОВГОРОДСКИЙ МОТИВ / NOVGOROD MOTIVE

Водные имена на *-ово/-ево* в исторических Новгородско-Псковских землях

В. Л. Васильев

Water names ending with *-ovo/-evo* in historical Novgorod and Pskov lands

V. L. Vasiliev

Валерий Леонидович Васильев – доктор филологических наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Российская Федерация

E-mail: vihnn@mail.ru

Статья поступила: 15.03.2022. Принята к печати: 15.04.2022.

В статье анализируются особенности структуры, деривации и мотивации гидронимов с формантами *-ово/-ево*, а также содержатся отдельные этимологические наблюдения. Территорией гидронимического исследования являются исторические Новгородско-Псковские земли – значительный по площади регион на Северо-Западе России, охватывающий полностью или частично территории современных Новгородской, Псковской, Ленинградской, Тверской и Вологодской областей. Статья написана в русле проводимого автором в настоящее время широкого историко-лингвистического исследования гидронимии на всем этом пространстве. Всего на этой территории было учтено приблизительно 350 гидронимов на *ово/-ево*, из них 95% – это имена озер, 5% – имена ручьев (т. н. риаконимы), кроме того, имеется единственное речное название (*Волхово*). Большинство анализируемых гидронимов трактуются в качестве дериватов с посессивным значением от личных собственных наименований и обозначений лиц. Меньшая часть водных имен восходит к аппеллятивной лексике, главным образом к прилагательным с суффиксом *-ов/-ев-* или к существительным, мотивировавшим такие прилагательные. Многие водные имена на *-ово/-ево* в письменных источниках разного времени сопровождаются вариантами с иными формантами. Такие варианты квалифицируются чаще всего как ранние, прежние структуры, от которых были образованы современные водные имена (путем наложения или замещения форманта или, реже, путем его народноэтимологического обособления по аналогии). При помощи славянских формантов *-ово/-ево* был адаптирован ряд гидронимов неславянского происхождения (*Отолово*, *Липшово*, *Мегрово*, *Лимандрово* и др.). Некоторые рассматриваемые водные имена являются звеньями топонимических микросистем, что позволяет конкретизировать их образование от соседних топонимов.

Ключевые слова: гидронимы, структура, деривация, Новгородско-Псковские земли

УДК 81.37

Valery L. Vasiliev – Doctor of Philological Science, Professor; Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russian Federation

ORCID: 0000-0002-4708-7786

Received: 15/03/2022. Accepted for publication: 15/04/2022.

The article analyzes the features of the structure, derivation and motivation of hydronyms with *-ovo/-evo* endings, and also contains separate etymological observations. The territory of hydronymic research is the historical Novgorod and Pskov lands – a region of considerable size in the North-West of Russia, covering in whole or in part the territories of modern Novgorod, Pskov, Leningrad, Tver and Vologda Oblasts. The article is written in line with the broad historical and linguistic study of hydronymy currently being carried out by the author throughout this space. In total, approximately 350 hydronyms ending with *-ovo/-evo* were recorded on this territory, of which 95% are the names of lakes, 5% are the names of streams (the so-called riakonims), and, in addition, there is a single river name (*Volkhov*). Most of the analyzed hydronyms are interpreted as derivatives with a possessive meaning from personal proper names and designations of persons. A smaller part of the water names goes back to the appellative vocabulary, mainly to adjectives with the suffix *-ov/-ev-* or to the nouns that motivated such adjectives. Many water names ending with *-ovo/-evo* in written sources of different times are accompanied by variants with other endings. Such variants are most often qualified as early, former structures from which modern water names were formed (by superimposing or substituting an ending or, more rarely, through its folk-etymological isolation by analogy). With the help of the Slavic endings *-ovo/-evo*, a number of hydronyms of non-Slavic origin were adapted (*Otolovo*, *Lipshovo*, *Megrovo*, *Limandrovo*, etc.). Some of the considered water names are links of toponymic microsystems, which makes it possible to specify their formation from neighboring toponyms.

Keywords: hydronyms, structure, derivation, Novgorod and Pskov lands

OECD: 6.02.OY

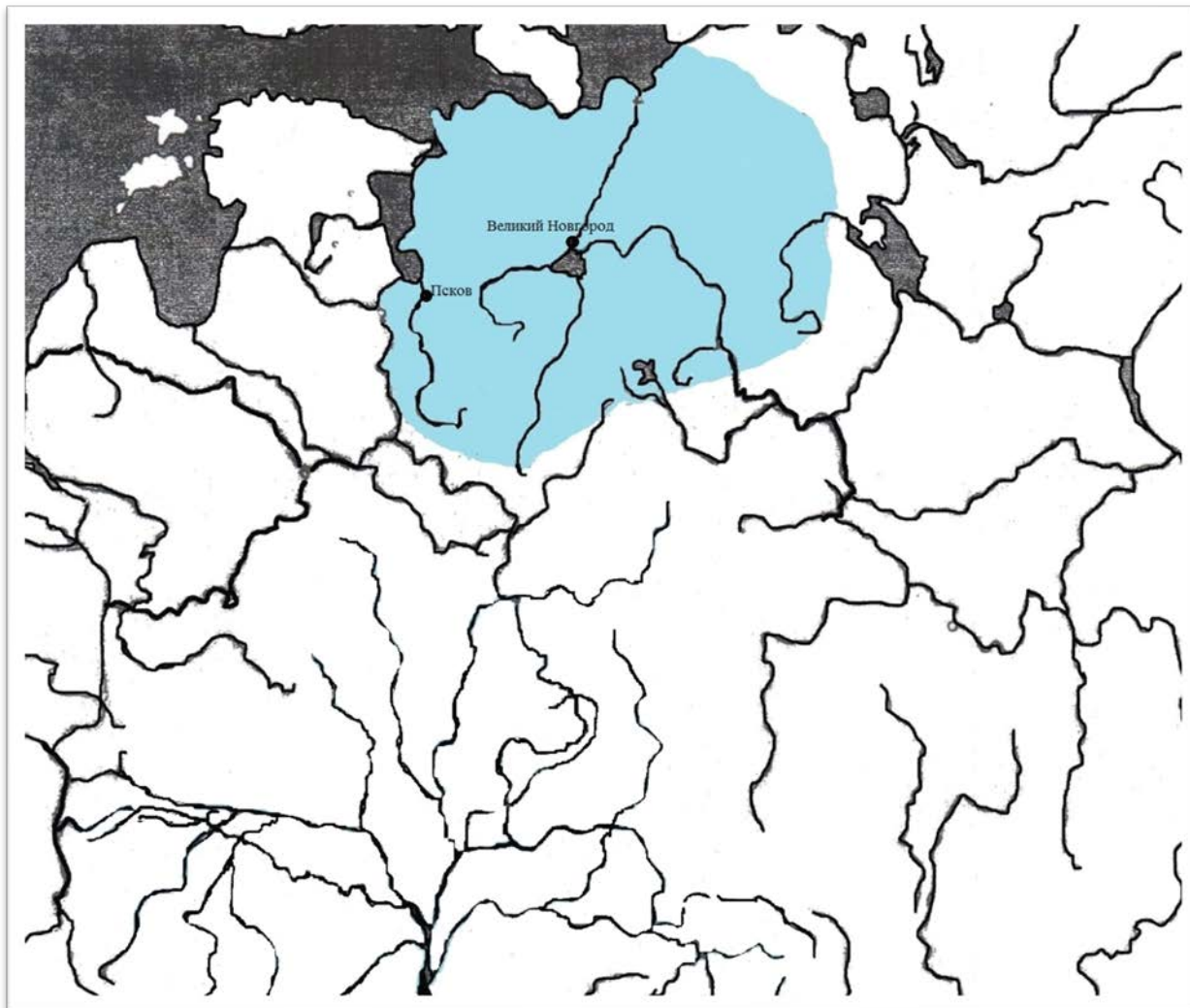
V

Постановка проблемы. Предлагаемая статья, посвященная структуре и деривации водных имен на *-ово/-ево*, составляющих один из «рифмованных» сегментов обширного регионального обратнo-алфавитного гидроименника, написана в русле проводимого автором в настоящее время широкомасштабного историко-лингвистического исследования гидронимии исторических Новгородско-Псковских земель. Одной из важнейших составляющих этого исследования является структурно-словообразовательный анализ, обращенный в первую очередь к конечным, суффиксально-формантным элементам имен.

История вопроса. Историко-лингвистическое обращение к водным названиям, связанным с территориями Новгородской, Псковской и сопредельных областей Русского Северо-Запада, обычно ставило целью этимологическое и/или культурно-историческое объяснение. Преимущественное внимание уделялось этимологизации отдельно взятых имен крупных рек и озер, чаще неславянского генезиса (*Ловать, Пола, Волхов, Шелонь, Мста, Ильмень, Селигер, Нева, Ладога* и др.), гидронимы трактовались вперемежку с негидронимами, чаще с названиями селений и городов. Касаясь сравнительно крупных трудов, посвященных истолкованию множества разнородных названий в окрестностях Новгорода и Пскова, стоит вспомнить словари Ю. Ю. Трусмана [Трусман, 1897; 1898], популярную, но весьма серьезную, убедительную книгу А. И. Попова «Следы времен минувших» [Попов, 1981], равно как монографию автора настоящей статьи, анализирующую новгородские топонимические древности без разделения на водные и неводные имена [Васильев, 2012]. Во всех этих работах упор сделан на раскрытие топооснов, а не топоформантов. Иными словами, вопрос «почему так названо?» преобладает над вопросом «почему так образовано название?». Структурно-деривационный аспект новгородско-псковской гидронимии впервые был затронут только в монографии [Агеева, 1989], одна из глав которой рассматривает принципы номинации и словообразования водных имен. Следует заметить, что структурно-деривационная сторона гидронимии изучалась недостаточно не только в Новгородско-Псковском регионе, но и в других регионах России. По крайней мере со времени публикаций Н. В. Подольской 1980-х гг. на ономообразовательную тематику [Подольская, 1983; 1990] специальных обобщающих трудов по вопросам структуры и образования гидронимии и топонимии, особенно фоновой, русской, славянской, почти не было, кроме отдельных небольших статей.

Методология и методика исследования. Под историческими Новгородско-Псковскими землями (далее везде ИНПЗ) в предлагаемой статье понимается область древненовгородского пятинного деления в границах конца XV в. (за вычетом тех частей Водской и Обонежской пятин, которые приходятся на современную Карелию и север, северо-восток Ленинградской области) вместе с прилегающими Псковской, Пусторжевской, Великолуцкой и Торопецкой землями, взятыми в границах XV–XVI вв. На современной карте это территория Ленинградской (не севернее Санкт-Петербурга), Псковской, Новгородской областей, северных и северо-западных районов Тверской

области и крайних западных (западнее Устюжны) районов Вологодской области. Регион ИНПЗ весьма обширен, сопоставим по площади с территорией Белоруссии (см. карту).

Статья нацелена на краткое освещение различных сторон структурно-деривационной типологии современной гидронимии с исходом *-ово/-ево* (Гольтяево, Юрьево, Хлудово, Луково и т.п.), локализуемой в пределах очерченного региона ИНПЗ; современными считаются названия, почерпнутые из совокупности письменных и картографических материалов не старше начала XX в. и/или сохраняющиеся в речевом узусе по сей день. Ссылки на разнообразные конкретные материалы по современной гидронимии ИНПЗ опущены. Ссылки на письменные источники исторических названий приводятся. Всего набирается довольно внушительный массив – более 350 водных имен, из них большинство – около 250 – оканчиваются на *-ово*, примерно 100 – на *-ево*. Для гидронимов, рассматриваемых индивидуально, указаны тип водного объекта и минимальная привязка к крупным водным системам ИНПЗ, даваемая в сокращениях (например, оз. Влк отмечает озеро в бассейне р. Великой; полный список сокращений см. в конце статьи). Практически все рассматриваемые ниже новгородско-псковские водные имена на *-ово/-ево*, относящиеся как правило к незначительным

малоизвестным водоемам, никогда не исследовались ни в структурно-деривационном, ни в этимологическом отношении.

Анализ материала и результаты исследования. Обсуждаемый сегмент обратного гидроименника почти целиком, на 95%, составлен лимнонимами – именами озер, оставшиеся 5% составляют имена ручьев, или, по принятой мною терминологии, риаконимы (от др.-греч. ριαχ ‘поток, горный ручей’, новогреч. ριακι ‘ручей’). Среди новгородско-псковской лимнонимии структуры на *-ево/-ово* стабильно занимают третье место по численности по крайней мере еще с XV в. (судя по удельному весу таких названий в материалах новгородских писцовых книг XV–XVI вв.), уступая первенство лишь структурам на *-(с)кое* (озера *Пажитское, Жуковское, Деменецкое* и т.п.) и флексийно-формантным структурам на *-ее/-ое* (озера *Среднее, Светлое, Бездонное* и т.п.). Озерные имена на *-ево/-ово* морфологически согласованы по роду с опорным термином *озеро*. Благодаря жесткой родовой координации речные имена (потамонимы) в рассматриваемом сегменте отсутствуют, поскольку они охвачены «женскими» формантами *-ева/-ова*, заданными согласованием с терминами *река, речка*; исключение – реликтовый потамоним *Волхово*, о котором подр. в конце статьи.

Формант *-ово* искони ближайше вариантен форманту *-ево*, но если первоначально они были фонетически распределены (первый присоединялся к основам на твердые согласные, второй – к основам на мягкие), то после перехода *e > o* целесообразнее говорить о фонетических вариантах *-ово/-ево* в безударной позиции и об орфографических вариантах *-ёво/-ово* под ударением.

Первоначальная функция топоформантов *-ево/-ово* – образование топонимов со значением принадлежности от собственных наименований лиц. Со временем при помощи *-ево/-ово*, развивавших широкое значение относительности, стали легко вырабатываться географические имена также от апеллятивной лексики, от соседней, микросистемно взаимосвязанной топонимии и, благодаря аналогии, переоформляться от иных, более ранних вариантов топонимов. Хорошо известно, что главная сфера функционирования *-ево/-ово* – русская ойконимия, особенно названия деревень; в этой сфере данные форманты стали определять фоновую окраску начиная с позднедревнерусского и, особенно, со старорусского периодов. В русской лимнонимии, в частности в новгородско-псковской, дериваты на *-ево/-ово* устоялись одновременно с преимущественным закреплением их в ойконимии, разделяя с ойконимами все свои особенности и испытывая воздействие соседних ойконимов.

Озерные имена, мотивированные антропонимами и обозначениями лиц, составляют преимущественную долю изучаемого сегмента в регионе ИНПЗ. С конечным *-ово*, таковы, например, *Колобово, Давыдово, Иванково, Глазово, Быково, Брюшково, Бурмаково, Дедково, Волково, Жуково, Скорняково, Дулово, Измайлово, Козлово, Страмилово, Косьмово, Антухново, Батехново, Глядуново, Грибаново, Литвиново, Рахново, Скупово, Сунгурово, Шарово, Федосово, Пестово, Попово, Хватово, Шутово, Альбухово, Галахово, Мельхово, Перхово, Стехово, Кривцово, Кузнецово, Любашово, Овдошово* и др.; с конечным *-ево*: *Исаево, Киселево, Кобелево, Лунево, Глухарево, Алхимцево, Копалево, Кудрявцево, Сохачево, Субачево, Худичево, Окатьево, Юрьево, Балашево, Поршево, Шишево, Дуденево, Щенево* и др. Основы этих и многих других лимнонимов подтверждаются материалом старорусских и

русских личных имен, прозвищ, современных фамилий, сами же лимнонимы могут служить материалом для исследований по исторической антропонимии. Они мотивированы собственными наименованиями людей, поселившихся на берегах озер и/или имевших в озерах рыболовные участки. Нередко такие водные названия микросистемно сопровождаются ойконимами-кодериватами, или, иначе говоря, названиями приозерных селений, заложенных общими имядателями – приозерными поселенцами и владельцами. Таковы, например, оз. *Бардово / Бордово* Влк у д. *Бардово* Беж., оз. *Батьково* Влк у д. *Батково* Н-Рж., оз. *Еремково* Млг у дд. *Ерёмково* и *Новоерёмково* Удом., оз. *Маслово* З-Дв у д. *Маслово* Тор., оз. *Сутулово* Млг у д. *Сутулово* Макс., оз. *Яросимово* Чгд у д. *Герасимово* Чаг., оз. *Григорово* Мст близ ур. *Григорово* Бор., оз. *Белохвостово* Влк у д. *Белохвостово* Палк., оз. *Перестово* Мст у д. *Перестово* Ок., оз. *Перхово* Млг у д. *Перхово* Удом., оз. *Палеево / Палаево* Влк у д. *Палеево* Пуст., оз. *Василево* Чгд рядом с д. *Василёво* Хв., оз. *Яковлево* Лвт у д. *Яковлево* В-Лук., оз. *Опалево* Плс у д. *Апалево* Гд., оз. *Мишнево* Мст у д. *Мишнево* Бол., оз. *Ванево* оз. Чгд у д. *Ванёво* Хв., оз. *Гоневево / Ганевево* Мст у д. *Ганеево* Бол. (= д. *Ганево* конца XV в. [НПК I, с. 456]), оз. *Кокарево* Лвт, где была д. *Кокарево* Беж., оз. *Пузырево* Мст у д. *Пузырёво* Ок., оз. *Зуево* Влк у д. *Зуево* Себ., оз. *Гривцево* Плс у д. *Гривцево* Плюс., оз. *Лаптево* Пол у д. *Лаптево* Мар. В этом списке приведены только современные сведения из региона ИНПЗ. Обращение к исторической топографии позволило бы список продолжить, поскольку многие селения с их названиями утратились, тогда как водоемы остаются, скажем, возле озер *Почаево* и *Бардаево* Мст локализируются средневековые дд. *Почаево* и *Бардуево*, XVI в. [НПК VI, с. 32, 92], давно уже забытые. Приведенный список содержит лимнонимы, хронологически равные ойконимам и деривационно не зависящие от них. Впоследствии отдельные из перечисленных лимнонимов, находившихся первоначально в отношениях кодеривации с ойконимами, дополнительно приобрели новые, уже произведенные от ойконимов варианты, осложненные конечным *-(с)кое*: *Батковское, Василевское, Апалевское, Мишневское, Ваневское, Почаевское, Пузыревское, Зуевское, Лаптевское*.

Деантропонимные лимнонимы присоединяли форманты *-ово/-ево* обычно сразу, в момент номинации водного объекта и/или в период первоначальной стабилизации структуры названия. Поэтому ранних иноформантных вариантов среди деантропонимных озерных названий немного. В качестве одного из редких примеров стоит отметить *Ладымирово* (оз. З-Дв), произведенное от *Ладомиро*, главного варианта, употребительного по сей день. Этот флексийный вариант, впрочем, не первичен, а получен от средневекового *Ладомер*, известного по Торопецкой книге 1540 г. [ПKNЗ 4, с. 639, 676, 678, 679], который приравнивается к др.-слав. личному имени *Ладомърь / Ладомиръ* [Васильев, 2012, с. 93].

От многочисленных деантропонимных озерных названий без детального анализа их собственной истории порой затруднительно «отсортировать» лимнонимы на *-ово/-ево*, восходящие к апеллятивной лексике. Дело в том, что большинство личных имен и обозначений сами деапеллятивны и в определенной мере базируются на общих с лимнонимией лексических средствах. Для плохо дифференцируемых случаев помогают опора на структурно-семантические признаки лимнооснов,

микросистемное окружение и историческую вариантность лимнонимов. Словопроизводственной базой озерных деапеллятивных водных названий обычно служат существительные, основа которых в момент гидронимации осложняется формантами *-ово/-ево*, и произведенные от существительных относительные прилагательные с суффиксом *-ов-/ев-*, преобразованным в гидроформанты путем обособления из структуры мотиватора: *-ово < -овое, -ево < -евое*. Дериваты от качественных прилагательных (*белый, черный, светлый, большой, малый, синий* и т.п.) в лимнонимии на *-ово/-ево*, похоже, отсутствуют, несмотря на частотный характер такой лексики; качественные прилагательные выступают продуктивной словопроизводственной базой для иных, чаще всего суффикс-флексионных моделей лимнонимии (на *-ое/-ее*: озера *Белое, Черное, Светлое, Большое, Малое, Синее*) и гидронимии в целом. Отчетливое подразделение между названиями десубстантивными и деадъективными обыкновенно провести не удастся, но при обобщенном решении этого вопроса допустимо ориентироваться на наличие / отсутствие относительного прилагательного в привлекаемом апеллятивном материале. Деадъективным производным следует считать, например, *Ходово* (оз. Мст со стоком в р. *Ходовка*), в котором *-ов-* искони принадлежал адъективному мотиватору, судя по структуре смежного имени деревни (при оз. *Ходово* локализуется д. *Ходовец* 1495 г. [НПК II, с. 201, 226]); следовательно, в *Ходово* «просвечивает» свернутая синтагма *ходовое (озеро)*, т.е. озеро с подвижной, проточной водой. Прилагательными, надо полагать, мотивированы такие лимнонимы, как *Ужово / Ужево* (оз. Плс), восходящее к *ужев(ый)* вместе с *ужовка, ужовник* – диалектными обозначениями хвоща, лютика, купыря и иных трав, см. [СРНГ 46, с. 348], *Вязово* (оз. Мст со стоком в р. *Вязовка*) – от *вязов(ый)* ‘относящийся к вязу’, *Орехово* (оз. Влг со стоком в руч. *Орехово*) – от *орхов(ый)*, *Мохово* (оз. Влк), сюда же, вероятно, и *Пхово* (оз. Млг со стоком в р. *Опховица*) – от *мхов(ый)*, последнее с ассимиляцией *мх > пх* [Васильев, 2012, с. 493]. Лимноним *Плосково* (оз. Млг) отсылает к *плоский* (характеризует находящееся на плоской, низменной местности озеро). Имеющиеся в материале ИНПЗ шесть лимнонимов *Березово* соотносятся с *березовый*, но в конкретных случаях деривация их различна: они либо непосредственно произведены от формы *березово(е)*, либо преобразованы по модели на *-ово* от прежних иноформантных онимных форм (таково *Березово* оз. Влк, имеющее более ранний засвидетельствованный вариант *Березно* и микросистемно связанное с *Березно* д. Пуст.), либо отражают вторичную ремотивацию по слову *березовый* (таково *Березово* оз. Мст, переосмысленное из регулярной, многократно фиксируемой формы *Брезгово*). Среди лимнонимии на *-ево* дериватами от относительных прилагательных допустимо считать ряд «рыбных» названий: *Окунево* (для пяти озер в водных системах Чд-П, Влк, Лвт, Чгд), *Карасево* (оз. З-Дв), *Лещево* (оз. Пол, где была д. *Лещево* Демянского погоста конца XV в. [НПК II, с. 547]), *Линево* (оз. Лдж): они скорее должны считаться универбатами синтагм *окунево(е) озеро, карасево(е) озеро, лещево(е) озеро, линево(е) озеро*, хотя не стоит игнорировать также прозвища *Окунь, Карась, Лещ, Линь*, давшие фамилии *Окунев, Карасев, Лещев, Линев*. Допустимо отнесение к этой же «ихтиогруппе» лимнонима *Лошево* (оз. Чгд) при сравнении его с диал. *лох* ‘лосось’, ‘отнерестившийся лосось’, ‘ручьевая форель’ в отдельных говорах ИНПЗ и Русского

Севера [СРНГ 17, с. 159–160; Мызн. РДЭС, с. 452], хотя возможна поздняя переделка из *Лецево* (на карте-трехверстке 2-й половины XIX в. озеро подписано *Лецево*).

Разумеется, историко-географическая верификация проприальных фактов, в первую очередь неоднозначно трактуемых, позволяет детализировать специфику дериватов. Лимноним *Пнево* (оз. в истоках Волги), известный с XVIII в. (*Пниово* 1780-х гг., согласно [ГМ-Ост]), получен от *пнь*, *пни* в земледельческом значении ‘место, где после выжигания леса остались пни’, учитывая, что это озеро ранее именовалось *Погорьлово*, под 1495 г. [НПК II, с. 787], а на его берегу сегодня стоит д. *Гора Погорелицкая* Пен. Соотносительность с термином подсеки приложима, следовательно, и для *Пнево* (оз. Чгд). В свою очередь *Гранево* / *Гранёво* (оз. Пол) образовано от *грань* ‘межа, граница земельных участков’, известного и в средневековых грамотах, и в современных говорах региона ИНПЗ, см. [СлРЯ XI-XVII 4, с. 125; СРНГ 7, с. 116]. Более подробных пояснений требуют *Ушево* (оз. Сяс) и *Крещево* / *Крешево* / *Крешнево* (оз. Влк) с чертами пережиточности структур. Первое образовано от *ушь*, обозначения вида растения, употреблявшегося древненовгородским населением в пищу в голодные годы: «ядяху люди листь липовъ...инии ушь, мъхъ, конину», 1128 г.; «ини же мъхъ ядыху, ушь, сосну, кору липову и листь, ильмъ, кто что замысля», 1230 г. [НПЛ, с. 22, 70]. Похоже, под *ушью* в летописи разумели трифоль (вахту трехлистную), впервые об этом [Меркулова, 1967, с. 39]. Но и в современных новгородско-псковских говорах отмечены *ушэвник* ‘растение *Menianthes trifoliata* L., вахта трехлистная’ Черепов. Новг. (а также ‘растение *Euphrasia officinalis* L., очанка лекарственная’ Пск.), олон., карел. *ушнйк*, олон. *ушко* – обозначения вахты трехлистной (трифоли), сюда же, вероятно, и пск. (порх.) *ушь* ‘болотное растение [какое?]', 1957–1961 гг. [СРНГ 48, с. 338-339; 49, с. 15, 24, 27]. Второй явно старый лимноним – *Крещево* / *Крешево* / *Крешнево* (оз. Влк) – получен от апеллятива **кръщев-*, с корнем, активно чередующимся с *кръст-* (иногда даже в общей морфонологической позиции: новг. *крэстьбины* и *крэщбины* ‘крестины’ [НОС, с. 458], яросл. *крэщик* ‘укладка снопов’ [СРНГ 15, с. 241] и *крэстик*). Название отметило озеро, где крестили (ср. новг. *водóкша* ‘прорубь для крещения’ < **водо-кръща*), или озеро крестовидной формы. Существование лексической основы **кръщев-* дополнительно удостоверяется новг. *Кшевка* (р. Луг у д. *Кшева* Бат.: < **Кръщева*).

Многие соотносительные с апеллятивной лексикой лимнонимы с концовкой -*ово/-ево* сохранили в живом употреблении или в письменных источниках XX–XXI столетий свои варианты формы, представленные в виде адъективных структур на -*о*, -*ое*, -*ее*, -*ье*. Такие нерасширенные варианты на фоне имен с -*ово/ево* в современном речевом узусе обычно выглядят устаревающими и квалифицируются чаще всего в качестве более старых, ранних форм лимнонимов. Правильнее полагать, что озерные имена на -*ово/ево*, сопровождаемые старыми вариантами, – это производные не напрямую от апеллятивной лексики, а от своих ранних деапеллятивных вариантов. Таких фактов немало. К более ранним онимным формам безусловно отсылают: *Горохово* (оз. Влк), полученное не от прилагательного *горохово(е)*, от варианта *Гороховое* (он отражен как в письменных материалах, так и в названии приозерной д. *Гороховое Озеро Остр.*); *Ярово* (оз. Чгд, иначе именуемое *Яровое*); *Студеново* (оз. Лвт, имеющее вариант *Студеное*); *Луковастово* (оз. Влк, с зафиксированной лимнонимной

формой *Луковастое* (= *луковастое* 'извилистое'); *Редрово* (оз. Млг, в ранних материалах – *Редро*: к *редро(е)* 'красноватое'). Лимноним *Хвойлово* (оз. Луг) образован от прежней именной формы *Хвойное*, упомянутой под 1500 г.: «надъ озеромъ надъ Хвойнымъ», Бутковский погост [НПК III, с. 306], здесь полученная форма **Хвойново* заместила совр. *Хвойлово*, надо полагать, по прихоти переписчика. Лимноним *Локново* / *Лакново* (оз. Лвт со стоком в р. *Локня*) продолжен из варианта *Локно* (или *Локня*, этот второй сохранялся еще в начале XX в.), приравниваемого к *локно* 'место в водоеме, заросшее травой'. Название оз. *Дрыхлово* в истоках Волги идет из прежних *Дрыхло* / *Дряхло*, донесенных межевскими материалами 1770-х гг. [ГМ-Ост, № 851], восходящих к обозначению топкого, вязкого места. Этимологически неоднозначное *Едрово* (оз. Мст у с. *Едрово* Валд.) несомненно восходит к ранней форме *Ѣдро*, переданной как *Ihedra* в сочинении Сигизмунда Герберштейна начала XVI в. [Герберштейн I, с. 162].

Названия на *-ово/-ево*, имеющие старые варианты, нередко включены в микросистемные отношения с соседними гидронимами и ойконимами сходного фонетического облика. Наличие микросистем часто конкретизирует деонимный (вторичный) характер озерных названий, однако обосновать деонимность нелегко: помимо сохраняющейся современной вариантности эпохи XX-XXI вв., следует выявить историческую вариантность лимнонима, обнаружить вероятную включенность его в микросистемный контекст производящих онимов, вскрываемый иногда только по письменным данным. Возьмем некоторые примеры. Тверское оз. *Бологово* (Лвт со стоком в р. *Бологая* Андр.) вплоть до начала XX в. именовалось *Бологое*, современный же вариант *Бологово* закрепился лишь в XX в. по приозерному пос. *Бологово*, выросшему на месте погоста *Бологое* / *Балагой* Холмского уезда. Появление *Бологово* было спровоцировано адъективом с суффиксом *-ов(-ский)* (*Бологовский*), производным от *Бологое* для номинации погоста и поселка (в конце XIX – начале XX в. они являлись центрами *Бологовской* волости и *Бологовского* района). Деойконимный способ деривации следует видеть и в названии псковского оз. *Бологово* (Лвт со стоком в р. *Бологуша*), возле которого стоит д. *Бологое* Н-Сок., дублирующая своим именем старый лимнонимный вариант *Бологое*, известный из книги Великолуцкого уезда 1-й половины XVII в., согласно [Янин, 1998, с. 172]. Лимноним *Ловчево* (оз. Мст) хотя и соотносится с формой апеллятива *ловчий*, но идет не прямо от него, а от имени средневековой приозерной д. *Ловчее* конца XV в. [НПК I, с. 201], которое в свою очередь унаследовало прежний деапеллятивный вариант лимнонима *Ловчее*, донесенный писцовой книгой XVI в. [ПKNЗ 4, с. 112] (равный форме *ловчее*, адъективу от новг. *ловец* 'рыбак, ловец рыбы'). Для *Волчево* (оз. 3-Дв) тоже скорее ожидается производство не от *волчий*, а от **Волчье*, деривата в рамках флексийной модели, более продуктивного в лимнонимии, чем суффиксальная модель на *-ево*. Значит, *Волчево* восходит к некоему старому ониму **Волчье* (**Волчья*, **Волчий*?), хотя статус его (названия смежного селения, ручья, речки?) без дополнительных историко-географических разысканий остается непроясненным.

Внешним дополнительным показателем деривации либо от старой вариантной формы, либо от микросистемного онима порой служит двуформантность структуры. Двуформантное *Оловенцево* (оз. Мст со стоком в р. *Оловенка*) явно получено от

забытого варианта **(О)ловенец*, и действительно, вблизи этого озера стояла д. *Ловейнец* XVI в. [НПК VI, с. 930], а само озеро параллельно называют *Ловенец*. Исконный вариант с основой *Лов(е)н-*, соотносимый с *ловити*, характеризовал *ловное* озера, т.е. озеро, где ловят рыбу, рыболовное. Название *Огнивцево* (оз. Луг со стоком в р. *Огнивка*) пошло от **Огнivec*, *Сосонцево* (оз. Влк) – от **Сосонец* или **Сосонцо*, *Теребенево* (оз. Луг), возможно, от онима с основой **Теребен’-* (ср. дд. *Теребени*, *Теребенец*, *Теребеник* в ИНПЗ), восходящего к новг. *теребёный* ‘расчищенный, очищенный от леса, кустов и т.п.’ или даже к *тэребень* ‘тот, кто дергает что-л.’ [НОС 11, с. 32–33]. В издании НОС 2010 г. причастия *теребёный* нет.

Некоторые лимнонимы демонстрируют не добавление суффиксального форманта, а его замещение, ср. уже упоминавшееся выше *Березово* (оз. Влк), возникшее от старой формы *Березно*. Другие показывают «перелицовку» под формантную структуру апеллятивов, неморфологически использованных в функции лимнонимов. Яркий пример – *Зиряево* (оз. Мст), которое развилось из средневековой формы *Озерев*: «на озерѣ на Озеревѣ», конец XVI в. [Неволин, 1853, с. 249 прил.], к др.-новг. термину *озерева* (*озерево*), обозначавшему пересыхающие озера, болотца и давно забытому современными говорами ИНПЗ, подр. [Васильев, 2012, с. 579–580]. Название оз. *Кряково* (Влк со стоком в р. *Кряква*), судя по форме речного имени, преобразовалось из *Кряква* субстантивного облика (= *кряква*, вид утки); причиной преобразования стало отталкивание озерного имени от омонимичного имени речки. Название оз. *Костоголово* Мст подстроилось под модель на *-ово* из своего более регулярного варианта *Костоголов*, сложенного парой основ: *Кост-* (: *кость*) + *голов-*, по смыслу ‘костоголовое’, хотя этот прихотливый образ не ясен. В лимнониме *Почево* (оз. Лвт у д. *Почеп* Тор. со стоком в р. *Почепянка*) формант является фантомным, поскольку название было сокращено из **Почепово*, похоже, из-за небрежности переписчика. *Почево* известно только из алфавитного списка псковских озер 1911 г., составленного Шкапским [Шкп]. Здесь учет микросистемы позволил выявить ошибку при записи, но такие ошибочные написания легко закрепляются и воспроизводятся.

Концовки *-ово/-ево* использовались в качестве дооформителей не только старых славянских озерных имен на *-о*, *-ое*, *-ее*, *-ье*, но и субстратных, неславянских, которые на первых порах регулярно адаптировались славянами чаще всего при помощи «озерной» флексии *-о*. Для данной лимнонимной группы не менее показательны факты сохранения старых вариантных форм. Таковы: *Липшово* – вариант *Липшо* (оз. 3-Дв) с самоочевидной параллелью *Lipšys* оз. в Литве, *Лимандрово* – вариант *Лимандро* (оз. Мст), отсылающий, похоже, к карел. *Lima-d’ärv(i)* ‘грязное озеро’, *Мегрово* – вариант *Мегро* (оз. Влк) с основой эст. *mägr, mäger* ‘барсук’. Сюда же отходит балтизм *Отолово* (оз. 3-Дв), продолжающий средневековое *Ватоло*, донесенное Торопецкой книгой 1540 г.: «над озером над Ватолом» [ПКНЗ 4, с. 655], к этимологии см. [Vasilyev, 2021, с. 151–152]. Название оз. *Встеселово / Стеселово* (Лвт у д. *Встеселово*, иначе *Встеселы* Кун.) наверняка имело облик **В(ь)стесело*, скорее всего композитной структуры, которая остается пока этимологической загадкой. *Кривоозрово*, или *Krivogrōjārv* (оз. Паш) возводится к **Кривоозро*, напоминающему русско-прибалтийско-финский гибрид, включающий слав. *крив-* (: *кривой*) вкпе с вероятным др.-фин. **jagr-*, обозначением озера. В свою очередь *Хаболово* (оз. Фин со стоком в р. *Хаболовка* близ

д. *Хаболово* Кинг.) вместе со смежным ойконимом, а скорее вслед за ним, оформилось из приб.-фин. структуры на *-la*, относившейся первоначально к селению: исторические источники упоминают до XVIII в. в этой местности д. *Habala / Хабула*, по данным [<https://ru.wikipedia.org/wiki/Хаболово>]. *Оево* (оз. Чд-П) может считаться результатом осложнения эст. *oja* 'ручей' славянским *-ево*, хотя допустимы и другие объяснения. В псковском *Кудерево* (оз. Влк) произошло не добавление *-ево*, а «выкраивание», благодаря гаплоглоии, славянского форманта из более ранних форм приб.-фин. лимнонима *Кудевер / Кудеверь* близ с. *Кудеверь* Беж.; скорее они идут из приб.-фин. **Kudu-järv(i)*, в переводе 'нерестовое озеро', ср. фин., карел. *kutu*, люд. *kudu*, вепс. *kudo, kudu* 'икра', 'нерест' [SSA 1, с. 453], хотя приводят и эст. *Kodavere* с фин. *kuotta* 'грязь' [Vasmer, 1934, с. 367]. Остается нераскрытым субстратное *Пузево* (оз. Лвт), хотя очевидно, что оно было подверстано к модели *-ево*, ср. более старое название р. *Пузна*, вытекающей из оз. *Пузево* близ д. *Пузево* Локн. Разумеется, к числу такого рода дооформленных и переоформленных фактов не относятся двусложные лимнонимы, в которых концовка *-ево* изначально была частью основы и заметно не изменилась; таковы «темные» субстратные *Сево* и *Малое Сево*, или *Севцо* (смежные озера Влк), равно как славянские архаизмы *Врево* (оз. Луг) и *Врево* (оз. Лвт у д. *Врево* Дн. со стоком в р. *Вревица*), о которых подр. [Васильев, 2012, с. 372 и след.].

В отличие от сотен лимнонимов, приходящиеся на регион ИНПЗ немногочисленные названия ручьев (риаконимы) на *-ово/-ево* нетрудно изложить исчерпывающим списком: *Хилово, Орехово, Крупово, Селково, Колобово, Медведово, Чудово, Березово, Глазово, Рычалово, Рипово, Топорово, Ячменево, Омшево, Хишево, Дружево, Гранево, Иванцево*. Со стороны семантического-мотивационной перечисленные риаконимы едва ли заметно отличимы от лимнонимов на *-ово/-ево*. Большинство из них тоже мотивированы именами и обозначениями лиц: *Хилово, Колобово, Чудово, Глазово, Рычалово, Хишево, Дружево, Медведово, Иванцево*, вероятно, и некоторые другие; меньшая доля откровенно поверяется апеллятивами, скажем, *Орехово* (руч. Влк), *Березово* (руч. Лвт близ ур. *Березово* Под.), *Гранево* (руч. Лвт), вместе с лимнонимами тождественного облика, обсужденными выше (см.), отсылают к *ореховый, березовый, *граневый* 'межевой' (или, скорее, к *грань* 'межа'), *Крупово* (руч. Мст) безусловно идет от др.-рус. *крупыи* 'мелкий, незначительный' [Васильев, 2012, с. 425–426], а *Омшево*, иначе *Омша* (руч. Мст), похоже, вторично получено от своего двусложного варианта, соотносимого с *мох, омшеть* 'замшеть, покрыться мхом'. Ограниченность списка не позволяет сделать более или менее широкие заключения. Обращает на себя внимание включенность ряда названий ручьев в отношения вариантности с формами на *-а* женского рода: *Чудово* (руч. Мст), *Топорово* (руч. Влк), *Ячменево* (руч. Мст), *Хишево* (руч. Пол), *Омшево* (руч. Мст) имеют более употребительные «речные» варианты, соответственно *Чудовка, Топоровка, Ячменевка, Хишевка, Омша*. Объяснение этому кроется в недостаточном подразделении местным населением понятий ручья как временного водотока и речки как постоянного водотока. «Речные» варианты на *-а* являются более поздними (кроме *Омша*), они получены под воздействием очень продуктивной молодой модели речных имен на *-ка*.

Более интересным кажется несоответствие морфологического среднего рода риаконимов на *-ово/-ево* мужскому роду опорного термина *ручей*. Преимущественный массив равносуффиксальных новгородско-псковских названий ручьев стандартно представлен скоординированными по родовому признаку дериватами на *-ов/-ев* (ручьи *Бобров, Куров, Трухнов, Крачнев, Лаптев* и т.п.), которых, по моим подсчетам, на просторах ИНПЗ набирается более полутора сотен. На фоне столь крупного массива редкие факты с концовками *-ово/-ево* могут объясняться разными причинами, включая чисто внешние, допустим, неточные записи названий на картах или невнятная дифференциация гидрообъектов самими составителями карт. Но скорее риаконимы на *-ово/-ево* явились не результатом случайных погрешностей, а имеют глубокие языковые истоки. В. Б. Крысько обосновывает, что в праславянском языке флексия *-о* именительного падежа характеризовала словоформы и мужского и среднего родов, хотя впоследствии в языках славян в **о*-склонении сложилась более стройная система с противопоставлением словоформ мужского рода на *-ъ* и среднего рода на *-о* в номинативе и аккузативе. По мнению исследователя, в древнем новгородско-псковском диалекте флексия *-о* утвердилась применительно к разным типам топонимов (в частности, среди ойконимии с концовками *-но, -ско* как *Дубьно, Изборьско* и др., в том числе в названии *Волхово* для р. Волхов), в отличие от многих других славянских диалектов, где суффиксальные топонимные модели закрепили на ее месте маскулинное окончание *-ъ*: *Дубьнь, Изборьскъ*). Судя по письменности, некоторые из архаических топонимных форм на *-о* были вытеснены к XV–XVI вв. в регионе Новгорода и Пскова [Крысько, 2007, с. 83–92], иначе говоря, замещены общерусскими формами с бывшей *-ъ*. В свете изложенной гипотезы новгородско-псковские риаконимы на *-ово/ево* следует, по-видимому, интерпретировать как самостоятельный структурный тип с пережиточным сохранением исконной флексии *-о* среднего рода.

Потамоним на *-ово* в моем гидронимном списке – *Волхово* как старый малоупотребительный вариант к названию *Волхов*, крупной новгородской реки, – кое-где еще сохраняется с древненовгородской эпохи в речи местного прибрежного населения: «Всё Волхово высохло, лето-то сухое было» Новг. + Чуд. [НОС 1, с. 135]. В [НОС, 2010] это название Волхова не отражено. Надо полагать, современные названия ручьев на *-ово/-ево* разделяют с *Волхово*, единственным в регионе ИНПЗ речным названием на *-ово*, общий архаическую, древненовгородско-псковскую особенность. Лучшая сохранность *-ово/-ево* применительно к ручьям объяснима периферийностью риаконимов как имен совсем незначительных гидрообъектов. Произошла своего рода «микронизация» некогда распространенного структурного типа, обеспечившая его пережиточное существование до настоящего времени.

Выводы. Названия с исходом *-ово/-ево* (всего более 350 в моем материале) образуют один из крупных «рифмованных» сегментов обратного гидроименника в регионе исторических Новгородско-Псковских земель. Данный сегмент состоит почти целиком из названий озер (примерно 95%), остальные – названия ручьев, или, по используемой мною терминологии, риаконимы. Большинство лимнонимов и риаконимов на *-ово/-ево* интерпретируются как дериваты с посессивным значением от личных собственных наименований и обозначений лиц. Другая часть водных имен

восходит к апеллятивной лексике, главным образом к относительным прилагательным с суффиксами *-ов/-ев-* или к существительным, мотивировавшим такие прилагательные. К отдельным водным именам на *-ово/-ево* в письменных источниках разного времени обнаруживаются иноформантные варианты, квалифицируемые обычно как ранние, исконные формы, от которых были образованы современные водные имена (путем наложения или замещения форманта или, реже, путем его народноэтимологического обособления по аналогии). При помощи славянских *-ово/-ево* был дооформлен ряд названий неславянского происхождения. Включенность лимнонимов на *-ово/-ево* в межтопонимные микросистемные отношения иногда конкретизирует их производство от соседней топонимии, особенно ойконимии.

Немногочисленные названия ручьев на *-ово/-ево* не координированы по морфологическому роду с термином *ручей*. Надо полагать, перед нами особый тип (как и в названии *Волхово* для р. Волхов), реликтивно отражающий еще праславянское, сохранявшееся древним новгородско-псковским диалектом состояние, при котором флексия *-о* в существительных **о*-склонения характеризовала словоформы и мужского и среднего родов.

Источники

- Герберштейн – Герберштейн, С. (2008). *Записки о Московии*, в 2 т. М.: Памятники исторической мысли.
- ГМ-Ост – Материалы Генерального межевания 1780-х гг.: Атлас Осташковского уезда. Российский государственный архив древних актов. Ф. 1356. Оп. 1.
- Мызн. РДЭС – Мызников, С. А. (2019). *Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов*. М.; СПб.: Нестор-История.
- НОС – Строгова, В. П. (Отв. ред.). (1992–1995). *Новгородский областной словарь*, вып. 1–12. Новгород: Издательство Новгородского пединститута; (2000). Вып. 13 (дополнительный). Великий Новгород: НовГУ имени Ярослава Мудрого.
- НОС 2010 – Левичкин, А. Н., & Мызников, С. А. (Подготовка издания). (2010). *Новгородский областной словарь / Ин-т лингв. исслед. РАН*. СПб.: Наука.
- НПК – *Новгородские писцовые книги*, изданные Археографической комиссией, т. I–VI. СПб., 1859–1910.
- НПЛ – Цепков, А. И. (Подготовка издания). (2001). *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. Рязань: «Александрия»; «Узорочье».
- ПКНЗ 4 – Баранов, К. В. (Сост.). (2004). *Писцовые книги Новгородской земли. Т. 4: Писцовые книги Деревской пятины 1530–1540-х гг.* М.: «Древлекхранилище».
- СлРЯ XI–XVII 4 – Бархударов, С. Г. (Гл. ред.). (1977). *Словарь русского языка XI–XVII вв., вып. 4*. М.: Наука.
- СРНГ – Сороколетов, Ф. П. (Ред.). (2002–2004–). *Словарь русских народных говоров*. 2-е изд., исправленное. Вып. 1–38–. СПб.: Наука.
- Шкп – Шкапский, О. А. (1912). *Озера Псковской губернии (их естественно- историческая характеристика и экономическое значение). С картографией озерных районов*. Псков: Издательство Электр. типо-лит. Губ. земства.
- SSA – E. Itkonen, U.-M. Kulonen (Päätoim.) (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. O. 1–3. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

Литература

- Агеева, Р. А. (1989). *Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации*. М.: Наука.
- Васильев, В. Л. (2012). *Славянские топонимические древности Новгородской земли*. М.: Рукописные памятники Древней Руси.
- Крысько, В. Б. (2007). *Очерки по истории русского языка*. М.: Гнозис.
- Меркулова, В. А. (1967). *Очерки по русской народной номенклатуре растений. Травы. Грибы. Ягоды*. М.: Наука.
- Неволин, К. А. (1853). *О пятинах и погостах Новгородских в XVI в. С приложением карты*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук.

Source

- DRFD – Sorokoletov, F. P. (Ed.). (2002-2004–). *Dictionary of Russian folk dialects*. 2nd ed., corrected. Issue 1-38–. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- DRL XI-XVII 4 – Barkhudarov, S. G. (Chief Editor). (1977). *Dictionary of the Russian language of the XI–XVII centuries*, vol. 4. Moscow: Nauka. (In Russian)
- GLS-Ost – Materials of the general land-surveying of the 1780s: Atlas of Ostashkovsky district. The Russian State Archive of Ancient Acts. F. 1356. Op. 1. (In Russian)
- Herberstein – Herberstein, S. (2008). Notes on Muscovy, in 2 volumes. Moscow: Pamiatniki istoricheskoi mysli. (In Russian)
- Myzn. RDED – Myznikov, S. A. (2019). *Russian dialect etymological dictionary. Vocabulary of contact regions*. Moscow; St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russian)
- NFC – Tsepkov, A. I. (Preparation of the publication). (2001). *The Novgorod first chronicle of the elder and younger versions*. Ryazan: "Alexandria"; "Uzorochye". (In Russian)
- NRD – Strogova, V. P. (Ed.). (1992-1995). *Novgorod regional dictionary*, vol. 1–12. Novgorod: Novgorod Pedagogical Institute Publ.; (2000). Issue 13 (additional). Veliky Novgorod: Yaroslav-the-Wise NovSU. (In Russian)
- NRD 2010 – Levichkin, A. N., & Myznikov, S. A. (Preparation of the publication). (2010). *Novgorod regional dictionary / The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences*. St. Petersburg: Nauka. (In Russian)
- NSB – *Novgorod scribal books* published by the Archeographic Commission, vol. I–VI. St. Petersburg, 1859-1910. (In Russian)
- SBNL 4 – Baranov, K. V. (Comp.). (2004). *Scribal books of the Novgorod land*. Vol. 4: Scribal books of the Village Pyatina of the 1530s-1540s. Moscow: "Drevlekhranishche". (In Russian)
- Shkp – Shkapsky, O. A. (1912). *Lakes of Pskov province (their natural-historical characteristics and economic significance). With the mapping of lake districts*. Pskov: Elektr. tipo-lit. Gubernia zemstvo Publ. (In Russian)
- SSA – Itkonen, E., & Kulonen, U.-M. (Päätoim.) (1992–2000). *Suomen sanojen alkuperä. Etymologinen sanakirja*. O. 1-3. Helsinki: Suomalaisen Kirjallisuuden Seura.

References

- Ageeva, R. A. (1989). *Hydronymy of the Russian North-West as a source of cultural and historical information*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Krysko, V. B. (2007). *Essays on the history of the Russian language*. Moscow: Gnozis. (In Russian)
- Merkulova, V. A. (1967). *Essays on the Russian folk nomenclature of plants. Herbs. Mushrooms. Berries*. Moscow: Nauka. (In Russian)
- Nevolin, K. A. (1853). About pyatinas and churchyards of Novgorod in the 16th century. With map application. St Petersburg: Tip. Imp. Akad. Nauk. (In Russian)
- Podolskaya, N. V. (1983). *Typical East Slavic Topobases: Derivational Analysis*. Moscow: Nauka. (In Russian)

Подольская, Н. В. (1983). *Типовые восточнославянские топонимы: Словообразовательный анализ*. М.: Наука.

Подольская, Н. В. (1990). Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса). *Вопросы языкознания*, № 3.

Попов, А. И. (1981). Следы времен минувших. Из истории географических названий Ленинградской, Псковской и Новгородской областей. Л.: Наука. Ленинградское отделение.

Трусман, Ю. Ю. (1897). *Этимология местных названий Псковского уезда*. Ревель: Типография Г. Матизена.

Трусман, Ю. Ю. (1898). *Чудско-литовские элементы в новгородских пятинах. Ч. 1. Пятины Водская, Деревская и Шелонская*. Ревель: Типография Г. Матизена.

Янин, В. Л. (1998). *Новгород и Литва: пограничные ситуации XIII–XV веков*. М.: Издательство Московского университета.

Vasilyev, V. L. (2021). Toponymic Baltisms near the Upper Volga Lakes. *Acta Linguistica Lithuanica*, LXXXV, 141–159. DOI: doi.org/10.35321/all85.

Vasmer, M. (1934). Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften (philos.-hist. Klasse)*. Berlin, II, 35–440.

Podolskaya, N. V. (1990). Problems of onomastic word formation (to the formulation of the question). *Voprosy yazykoznaviya*, No. 3. (In Russian)

Popov, A. I. (1981). *Traces of the past. From the history of geographical names of the Leningrad, Pskov and Novgorod regions*. Leningrad: Nauka. Leningradskoye otdeleniye. (In Russian)

Trusman, Y. Y. (1897). *Etymology of local names of the Pskov district*. Revel: Tipografiya G. Matizena. (In Russian)

Trusman, Y. Y. (1898). *Chud'-Lithuanian elements in the Novgorod Pyatina. Part 1. Pyatina Vodskaya, Derevskaya and Shelonskaya*. Revel: Tipografiya G. Matizena. (In Russian)

Vasiliev, V. L. (2012). *Slavic toponymic antiquities of the Novgorod land*. Moscow: Rukopisnyye pamyatniki Drevney Rusi. (In Russian)

Vasilyev, V. L. (2021). Toponymic Baltisms near the Upper Volga Lakes. *Acta Linguistica Lithuanica*, LXXXV, 141–159. DOI: doi.org/10.35321/all85. (In English)

Vasmer, M. (1934). Contributions to the historical ethnology of Eastern Europe. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften (philos.-hist. Klasse)*. Berlin, II, 35–440. (In German)

Yanin, V. L. (1998). *Novgorod and Lithuania: border situations of the XIII-XV centuries*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. (In Russian)

Список сокращенных наименований главных водных бассейнов и районов областей

- Андр. – Андреапольский район Тверской области
- Бат. – Батецкий район Новгородской области
- Беж. – Бежаницкий район Псковской области
- Бол. – Бологовский район Тверской области
- Бор. – Боровичский район Новгородской области
- Валд. – Валдайский район Новгородской области
- Влг – бассейн реки Волги
- Влк – бассейн реки Великой
- В-Лук. – Великолукский район Псковской области
- Гд. – Гдовский район Псковской области
- Дн. – Дновский район Псковской области
- З-Дв – бассейн реки Западной Двины
- Кинг. – Кингисеппский район Ленинградской области
- Кун. – Куньинский район Псковской области
- Лвт – бассейн реки Ловати
- Лдж – приток(и) Ладожского озера (кроме рек Волхов, Сясь)
- Локн. – Локнянский район Псковской области
- Луг – бассейн реки Луги
- Макс. – Максатихинский район Тверской области

Мар. – Марёвский район Новгородской области
Млг – бассейн реки Мологи
Мст – бассейн реки Мсты
Н-Рж. – Новоржевский район Псковской области
Н-Сок. – Новосокольнический район Псковской области
Ок. – Окуловский район Новгородской области
Остр. – Островский район Псковской области
Палк. – Палкинский район Псковской области
Паш – бассейн реки Паши
Пен. – Пеновский район Тверской области
Плс – бассейн реки Плюссы
Плюс. – Плюский район Псковской области
Под. – Поддорский район Новгородской области
Пол – бассейн реки Полы
Пуст. – Пустошкинский район Псковской области
Себ. – Себежский район Псковской области
Сяс – бассейн реки Сяси
Тор. – Торопецкий район Тверской области
Удом. – Удомельский район Тверской области
Фин – притоки Финского залива (кроме рек Нева, Луга)
Хв. – Хвойнинский район Новгородской области
Чаг. – Чагодощенский район Вологодской области
Чд-П – приток(и) Чудско-Псковского озера (кроме реки Великая)

Для цитирования статьи:

Васильев, В. Л. (2022). Водные имена на -ово/-ево в исторических Новгородско-Псковских землях. *VERBA. Северо-Западный лингвистический журнал*, 1(3), 38–52.
DOI: 10.34680/VERBA-2022-1(3)-38-52

For citation:

Vasiliev, V. L. (2022). Water names ending with -ovo/-evo in historical Novgorod and Pskov lands. *VERBA. North-West linguistic journal*, 1(3), 38–52. (In Russian) DOI: 10.34680/VERBA-2022-1(3)-38-52